

Системный Кот уплыл неизвестно куда. Косатки, уже подкравшиеся, начали охоту на ошеломлённых морских львов. Алая кровь мгновенно окрасила лазурную воду. Ши Юй взглянул на это и, честно говоря, не почувствовал особого дискомфорта, а вместо этого мысленно позвал:

— Сиси, ты где?

Вскоре донёлся голос Системного Кота:

— Ши Юй, я под плавучей фермой! Спаси меня, у-у-у!

Снизу положение плавучей фермы было очевидным. Вода под ней была темнее, чем вокруг, а квадратные каркасы рыбоводных садков отбрасывали чёткие тени.

Ши Юй поплыл туда и вскоре увидел барахтающегося в воде Системного Кота. Не говоря ни слова, он подплыл, схватил кота и, прижав к себе, всплыл вдоль сетки садка. Края сетки были закреплены скобами через каждые полметра, развязывать ничего не требовалось. Ши Юй просто ухватился за железную опору, поддерживающую сеть, и вскарабкался на плавучую ферму через щель.

Ферма, промытая водой, сияла чистотой, будто только что построенная. Отвратительная «грязь» и наглые морские львы были смыты, словно их и не было вовсе. Можно было сказать, что такой чистоты здесь не было с самого первого дня, когда Ши Юй ступил на эти доски.

Ши Юй не успел порадоваться, как ринулся в дом. К счастью, внутри не было следов потопа, лишь со стороны, обращённой к ферме, виднелись следы от воды.

Он облегчённо вздохнул. Системный Кот выпрыгнул из его объятий и отправился искать полотенце, чтобы обтереться.

Ши Юй же направился к беседке — такая внезапная волна могла быть только делом тритона.

Едва он вышел на причальный мостик, как увидел на краю беседки серебристый отсвет, игравший на солнце. Подойдя ближе, он убедился: тритон переместился из центра беседки к самому краю, а его хвост естественным образом свисал с пола в воду.

Когда Ши Юй приблизился, тритон даже лениво похлопывал хвостом по поверхности.

Ши Юй не стал заходить внутрь, остановившись у входа, и тихо сказал:

— Спасибо.

Тритон, казалось, не услышал, продолжая похлопывать хвостом. Ши Юй уже собрался развернуться, как вдруг тритон вытянул руку вперёд. На поверхности воды раздался лёгкий

всплеск, и из глубины вылетела сетчатая сумка, аккуратно приземлившись ему в ладонь.

В ней был осьминог.

Тритон что-то произнёс. Что именно — Ши Юй разобрать не смог. Он пребывал в лёгком оцепенении, как вдруг ему в руки швырнули что-то, а когда он пришёл в себя, то уже стоял на кухне с кухонным ножом в руке. Осьминог же лежал на разделочной доске, его голова была прижата рукой Ши Юя, а восемь щупалец отчаянно дрыгались, безуспешно пытаясь вырваться.

Рядом с доской лежал мокрый телефон.

Ши Юй молча отложил нож и ткнул осьминога:

— Прости, я был не в себе.

Осьминог выплюнул немного чернил и, обмакнув щупальце, написал на доске:

— Ничего. Ты попал под влияние этого еретика! Он просто захотел съесть осьминога!
Проклятие!

— Моё тело предназначено моему всеведущему и всемогущему Владыке! Пусть даже не мечтает!

Ши Юй фыркнул:

— Ха...? Ты что, религиозен?

— Друг, не желаешь ли узреть свет нашего Отца и Спасителя, Ктулху? — Осьминог вдруг оживился, размахивая щупальцами и лихорадочно выводя буквы. — Владыка Р'льеха, Древний...

Ши Юй с щелчком открыл банку газировки, чтобы успокоить нервы, и процедил:

— Не интересно. Ктулху, говорят, запечатан на дне океана. Мне не интересно поклоняться неудачнику.

— ...! — Осьминог не сдавался. — Это не запечатан, это...

— Не интересно. К делу. — Ши Юй взглянул на свой телефон, решив, что в следующий раз надо купить водонепроницаемый. Он повернулся, достал из холодильника пакет свежего молока, вскрыл его, налил в миску и поставил перед осьминогом.

— Что это... Пахнет так вкусно, так аппетитно! — Осьминог с любопытством потянулся к миске, но едва он собрался попробовать, Ши Юй её отодвинул.

Он понизил голос:

— Что именно сказал тритон?

Осьминог пошевелил своим небольшим мозгом, понимая, что, если не сказать правду, этот хитрый человек вряд ли даст ему еду. Он написал:

— Тритон велел тебе не мешать другим охотиться. Если бы ты не спас косаток, они могли бы отомстить тебе за твои действия.

Ши Юй нахмурился:

— Он сказал так много?

Не очень-то похоже на стиль тритона.

Осьминог пояснил:

— ...Ладно, он сказал только первую часть. Остальное — от себя добавил я! Но это и вправду опасно! Этих морских львов косатки специально согнали сюда на обед, а ты их защищал. На твоём месте я бы с тобой не церемонился.

Ши Юй признал, что погорячился, слишком увлѣкшись погоней за жетонами. Он покачал головой, не желая объяснять подробнее:

— Хорошо, я понял.

Он поставил миску с молоком перед осьминогом, дав знак, что можно есть, и на ходу бросил:

— Когда закончишь, поставь миску в раковину и иди в ведро отдыхать. Позже принесу тебе свежей рыбы.

Осьминог уже уткнулся в миску, даже не поднимая головы, и лишь поднял одно щупальце, показывая: ОК!

Ши Юю предстояло ещё разобраться с рыбоводными садками впереди. Хотя сейчас ферма сверкала чистотой, это было даже слишком. Та волна смыла все мелкие инструменты, оставленные на палубе. Нужно было оценить ущерб и докупить необходимое.

Взяв стальной трезубец, Ши Юй принялся сбрасывать обратно в воду водоросли и ламинарию, налипшие на борта фермы. В четырёх садках рыбы почти не осталось, зато остальные уцелели. Сняв защитные сетки с верхушек, Ши Юй увидел, что внутри всё выглядит как прежде.

Зато обнаружился приятный сюрприз: когда он карабкался по сетке, то заметил, что на верёвках уже обосновались крошечные ракушки, размером с ноготь, густо усеявшие поверхность. Они были зеленовато-коричневыми и на ощупь довольно острые. Несмотря на

непрезентабельный вид, это были молодые мидии.

Через некоторое время, полностью выросшие, они достигли бы десятка сантиметров в длину, а их мясо стало бы жирным и сочным. Готовить их можно было как угодно: на пару, обжаривать или запекать под сыром — простые и вкусные блюда. Особенно радовало то, что эти мидии росли постоянно, словно сорняки, не требуя почти никакого ухода, смена за сменой.

Большинство прибрежных рыбаков брезговали ими, даже презирали. Помимо того что они росли в невероятных количествах, они ещё и покрывали днища лодок, скалы — в общем, любую твёрдую поверхность в море.

Та же участь постигала и устриц — те тоже росли на чём попало.

Ах да, и не только неживые объекты. Крупные рыбы — киты, акулы, морские черепахи и даже рыбы-луны — тоже не могли избежать нашествия этих вездесущих «нахлебников».

И в отличие от тех, что селились на неживых предметах, мидии, прицепившиеся к рыбам, были самыми настоящими паразитами. Как только они прикреплялись к коже рыбы, их биссусные нити начинали медленно разъедать её плоть, пока прочно не вросли в тело хозяина, а источником пищи становились уже не микроорганизмы, а плоть и кровь самой рыбы.

Даже такие твердопанцирные, как морские черепахи, не были защищены от их разрушительной работы.

Деревня Шицзя жила рыболовством, и время от времени в сети попадались морские черепахи. По местным обычаям, есть их было нельзя — они считались существами, приносящими удачу и наделёнными духовной силой, их надлежало отпускать на волю. Если уж так выходило, что черепаху ловил нынешний староста деревни или особенно щепетильный рыбак, следовало даже привязать к ней две гирлянды хлопушек, обвить красным шёлком, приготовить подношения и, доставив к гавани, снять шёлк и выпустить черепаху в море вместе с дарами.

<http://bllate.org/book/15298/1349921>